

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

При осуществлении рыночной трансформации экономики серьезное внимание уделяется проблемам экономической несостоятельности, банкротства субъектов предпринимательской деятельности. Однако часто банкротство упрощенно понимают как нечто ужасное, катастрофу, приводящую к ликвидации предприятия, только негативным социально-экономическим последствиям. На самом деле в странах с развитой экономикой именно так происходит далеко не всегда, что доказывает история развития данного института и практика его использования в различных странах.

Становление и развитие института банкротства

По утверждению составителей словаря иностранных слов и русского языка русское слово "банкротство" ведет свое происхождение от немецкого "bankrott" или французского "banqueroute", а те, в свою очередь, от итальянского "bancarotta" и означает долговую несостоятельность, отказ предпринимателя платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств, финансовый крах, разорение [1. С.71; 2. С.71]. "Bancarotta" дословно переводится как "сломанная, разбитая скамья, прилавок, стол, контора", а возникновение такого понятия связывают с тем, что в средневековой Италии кредиторы крушили "рабочие места" оказавшихся не в состоянии выплачивать долги менял, банкиров или торговцев.

Мы попытаемся показать, что банкротство – это не просто явление, т.е. "...проявление чего-нибудь, событие, случай". [3. С.897], а институт, "определенная организация общественной деятельности и социальных отношений, воплощающая в себе нормы экономической, политической, правовой, нравственной и т.п. жизни общества, а также социальные правила жизнедеятельности и поведения людей" [2. С.195-196].

Институт банкротства возник из отношений должника и его кредиторов, основан на этих отношениях, но в процессе своего развития перерос этот уровень и не может в настоящее время рассматриваться только с экономической или правовой точки зрения, изолированно от социальных, политических, организационных, нравственных проблем.

Историю развития взаимоотношений должника и кредиторов можно проследить со времен первобытного общества и рабовладельческих государств, когда к не способному выполнить свои обязательства должнику применялись такие наказания, как физическое насилие, посадка в долговую яму, изгнание из общины, обращение в рабство.

В первобытном обществе социальные отношения поддерживались с помощью традиций, обычаев, религиозных представлений, общих принципов доброго и правильного, что не исключало властного характера этих норм и принуждения к следованию им. В случае нежелания подчиняться этим правилам, в том числе и нравственной норме "взял – отдай" нарушитель подвергался избиению, изгнанию из общины или смерти [4. С.4-5, 148].

Одним из последствий перехода человечества к производящей экономике стало образование государств в 7 – 5 тысячелетии до н.э., в которых получило развитие и регулирование имущественных отношений. Возникает такое явление, как долговая кабала – личная или имущественная зависимость должника от кредитора, включающая в себя возможность физической расправы или обращения в рабство. В Древнем Египте одной из форм возникновения рабской зависимости была самопродажа египтян за долги. В соответствии с Законами царя Хаммурапи (Вавилон, XVIII в. до н.э.) должник должен был погасить долг за счет своего имущества или отработать его сам (или его жена, дети) в доме кредитора в течение срока до 3 лет. По законам Среднеассирийского царства (Ассирия, XII в. до н.э.) при неуплате долга должник переходил в собственность кредитора, который мог избивать его и продавать в рабство. В Древней Индии кредитору предоставлялось право использовать для получения долга хитрость, принуждение, захват животных, сыновей или самого должника, приводить силой его в свой дом, морить голодом и избивать до тех пор, пока долг не будет уплачен. В Древнем Китае невыплатившие долг люди подвергались уголовному преследованию с применением таких наказаний, как битье палками, обращение в рабство, отрубание конечностей, смертная казнь. [4. С.22, 34, 65, 78, 92-93].

Генезис института банкротства как части системы регулирования взаимоотношений должника и кредиторов представляется целесообразным показать на примере Древнего Рима, где она достигла позиций, использовавшихся и продолжающих в значительной степени использоваться до настоящего времени. До 326 г. до н.э. обеспечение обязательств в Древнем Риме также носило личностный характер: в случае неуплаты долга в срок должник поступал в личное распоряжение кредитора, который мог держать его в течение 60 дней в заточении в своем доме, трижды за это время выводя на Форум, где объявлялась сумма долга, затем должник продавался в рабство за границу. Законами XII таблиц устанавливалось, что должник, не вернувший долг сразу нескольким кредиторам, мог быть разрублен ими на части. С 326 до 17 г. до н.э. кредитор уже не имел права превращать должника в раба или убивать его. После этого сохраняется только одна форма личной расправы – увод должника домой, где кредитор мог наложить на него оковы или заставить работать на себя до отработки долга либо до его уплаты родственниками или друзьями. Однако основным способом принудительного исполнения обязательств в этот период стало обращение взыскания на имущество должника. Кредитор вводился судом во владение имуществом должника с целью обеспечения его сохранности и в течение 30 дней должен был объявить о намечающейся распродаже. Кредиторы выбирали также управляющего имуществом должника, который готовил закон о продаже имущества, определял стоимость имущества и обязательств должника, а также условия торгов. Устанавливалась очередность требований (к первой очереди относился фиск, местные власти, опекаемый, кредиторы на похоронные расходы, ремонт дома и приданое). Суд должен был одобрить закон о продаже имущества и объявить распродажу, которая проводилась одним лотом, обычно в форме публичного аукциона, победителем которого становился предложивший наивысшую цену. Таким образом, на смену личной расправе приходит экспроприация имущества должника. Одновременно

вводится ряд мер для защиты интересов кредиторов от злонамеренных действий должника: отмена ранее произведенного отпуска рабов; введение обратимости сделок, произведенных должником в пользу третьих лиц в течение 1 года до судебного решения об изъятии имущества; отказ в иске кредиторам, заключавшим сделки с намеренно стремившимся уменьшить свои активы должником. [4. С. 167, 176-177; 5. С.177, 217-220, 455-456].

После гибели Римской империи в Европе столетия господствовали регрессивные тенденции в праве и практике регулирования взаимоотношений должника и кредиторов. Нарушение договора снова стало влечь за собой не только личную, но и имущественную ответственность должника, который, в случае неисполнения обязательств, становился рабом кредитора, а согласно Баварской правде (VIII в. н.э.) в рабство также обращались его жена и дети [4. С.282-291]. В Германии в 16 веке несостоятельные должники приравнивались к ворам, которых можно было подвергнуть немедленной казни [6. С.142]. До середины XIX века в ряде европейских государств законодательство предусматривало для банкротов применение различных телесных наказаний вплоть до смертной казни. И хотя позже снова появились нормы, дающие кредитору возможность обратиться за взысканием на имущество должника, это не всегда избавляло того от физической расправы. В первоначальнообщинном, рабовладельческом и феодальном обществе взаимоотношения должника и кредиторов в случае невыполнения обязательств носили преимущественно характер долговой кабалы, направленной против личности должника, его здоровья и жизни.

По мере развития торговли, усложнения экономических связей, в качестве самостоятельного элемента системы взаимоотношений должников и кредиторов в области коммерческой деятельности выделился институт банкротства, который начал достаточно часто использоваться в отношении купцов и торговцев. Одним из первых начинает регулировать эти отношения английские статуты "о купцах" 1283 и 1285 г., а с XVI в. специальным законом вводится норма о пропорциональном разделении имущества должника между его кредиторами, которая стала применяться не только к купцам, но и ко всем должникам. В то же время, продолжают применяться и крайне жестокие физические наказания вплоть до смертной казни, обусловленные религиозно-моралистическим подходом к преступлениям [4. С.351-352, 356]. В связи с резким увеличением масштабов явления начинают различать неосторожное, несчастное банкротство (в отношении которого чаще используется понятие несостоятельности) и злонамеренное банкротство. К примеру, уже "Русской Правдой" в таких случаях были предусмотрены различные санкции.¹

На территории современной Беларуси до включения ее в состав Российской империи отношения должника и кредиторов регулировались нормами статут

¹ "Если какой-либо купец, отправившись с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение или подвергнется нападению неприятеля, или [его] настигнет пожар, то не творить над ним насилия, не продавать [его и его имущество], но пусть как начнет [выплачивать долг] погодно, так и платит, ибо это несчастье от Бога, а он [купец] невиновен; если же он пропьется и проиграется, в [своем] безумии нанеся ущерб чужому товару, то пусть будет как угодно тем, чьим был товар: ждут ли [пока он возместит им ущерб] – на то их воля, продадут ли [его и его имущество] – на то [также] их воля." (Цит. по Волков Л.В. Становление и развитие института банкротства в России // Дайджест-финансы. – 2001. - №2.)

Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 годов, которые достаточно четко и подробно, на высоком уровне правовой культуры рассматривали нюансы этих отношений [7. С.46-48].

Одним из наиболее прогрессивных, вобравшим в себя лучшие стороны законодательства ряда европейских стран, был российский Устав о банкротах 1800 года, который выделял несостоятельность от несчастья, от небрежности и от пороков и действовал, с некоторыми изменениями, до 1917 года (с 1903 г. – в составе Устава судопроизводства торгового).

Институт банкротства в период позднего феодализма и становления капитализма служил преимущественно целям экономической справедливости, защиты интересов кредиторов и вывода с рынка неэффективных предпринимателей (предприятий). Его основой стало конкурсное производство, предусматривающее рассмотрение дела в суде, отстранение должника от управления своим имуществом и назначение для этого специального лица, формирование конкурсной массы за счет имущества должника и распределение ее соразмерно требованиям кредиторов в соответствии с определенной очередностью.

Особенности функционирования института банкротства на современном этапе

По мере возникновения крупных корпораций, изменения их природы под воздействием научно-технической революции, взаимопроникновения отраслей и экономик различных стран, нарастания процессов глобализации, бурного развития финансовых рынков² отношения должника и кредиторов стали затрагивать не только их интересы, но и интересы государства, местных органов власти, больших групп людей, работающих на предприятиях должника, его контрагентов. Очевидно, что крах небольшого предприятия, снабжение сырьем и сбыт продукции которого осуществляется на территории в радиусе 150 километров, имеющего несколько десятков занятых (а таких предприятий в середине XIX века было около 90% [8. С.11]) имеет совершенно иные последствия, чем банкротство транснациональной корпорации, которых в 1999 г. насчитывалось более 63 тысяч с 822 тысячами зарубежных филиалов, 45 миллионами занятых в них и 10-процентной долей в мировом производстве [9. С.43]. В последние годы резко возросли стоимостные масштабы банкротств, что можно проследить на примере 45 крупнейших банкротств в США за период 1970 - 2002 годы, представленном в таблице 1. Стоимость активов только компаний открытого типа, признанных в США банкротами с реорганизацией в 2002 г., составила 381,9 миллиарда долларов [10. С.4, 6]. В XX веке трансформировалось и само капиталистическое государство, которое теперь вынуждено уделять гораздо большее, чем прежде, внимание социальным аспектам жизнедеятельности общества.

² Подробно эти аспекты рассматриваются, в частности, в исследовании: Nestor S. Insolvency systems and corporate governance: some general remarks // The Third Meeting of the Latin American Corporate Governance Roundtable. 8-10 April, 2002, Bolsa Mexicana de Valores, Mexico City, Mexico. – <http://rru.worldbank.org/LogAndOpen.aspx?DocumentID=1296&URL=http://www.oecd.org/dataoecd/1/1/2085780.pdf>

Таблица 1.

Крупнейшие 45 банкротств в США с 1970 по 2002 годы

Наименование компании	Величина активов, млрд. USD*
2002 год	
WorldCom, Inc.	105,7
Conseco, Inc.	62,5
Global Crossing	31,2
UAL Corp.	25,6
Adelphia Communications	22,2
NTL, Inc.	17,1
Kmart Corp.	14,4
US Airways, Inc.	8,1
XO Communications, Inc.	8,1
Williams Communications Group, Inc.	6,1
McLeodUSA, Inc.	4,8
Budget Group, Inc.	4,6
Итого за 2002 год	310,4
2001 год	
Enron Corp.	67,7
Pacific Gas & Electric	23,0
Reliance Group Holdings	13,0
Federal Mogul Corp.	10,5
Comdisco, Inc.	9,1
ANC Rental Corp.	6,6
360Networks (USA), Inc.	5,8
Winstar Communications, Inc.	5,3
PSINet, Inc.	4,6
Bethlehem Steel Corp.	4,5
Итого за 2001 год	150,1
2000 год	
Owens Corning	6,9
LTV Corp. (2 nd)	6,5
Integrated Health Services	5,9
Safety-Kleen Corp.	4,7
Armstrong World Industries	4,5
Итого за 2000 год	28,5
1999 год	
Loewen Group International	5,1
1997 год	
Montgomery Ward Holdings (1 st)	5,5
1995 год	
Dow Corning Corp.	4,9
1992 год	
Olympia & York Devel. Ltd.	9,1
R.H.Macy & Co., Inc.	6,4
Trans World Airlines, Inc.	4,4
Итого за 1992 год	19,9

1991 год	
Maxwell Communications Corp.	8,5
Columbia Gas System, Inc.	8,3
Итого за 1991 год	16,8
1990 год	
Federated Department Stores	11,8
Continental Airlines Holdings	10,9
Allied Stores Corp.	5,2
Southland Corp.	4,9
Итого за 1990 год	32,8
1989 год	
Eastern Air Lines, Inc.	6,3
Walter Industries (fka Hills Holdings)	5,0
Итого за 1989 год	11,3
1988 год	
Texaco, Inc.	57,1
1986 год	
LTV Corp. (1 nd)	10,4
1983 год	
Baldwin-United	17,3
1970 год	
Penn Central	30,0

*Примечание: стоимость активов в сопоставимых ценах, скорректированная на индекс потребительских цен.

Источник: Pate C. The Phoenix Forecast: Bankruptcies Barometer 2003. – February, 2003. – http://www.abiworld.org/pdfs/PhoenixForecast_2003.pdf. Группировка автора.

Соответствующие изменения произошли в законодательстве и практике использования института банкротства. Вероятно, первым законом, предусмотревшим защиту корпораций от кредиторов, был закон США о банкротстве 1867 г.; законом 1898 г. защита была усилена. В течение XX века в этом направлении менялось законодательство во всех развитых странах (в США – в 1978, 1984, 1986 и 1994 годах, в Великобритании – в 1976 и 1986 годах, в Германии – в 1994 г., во Франции – в 1985 г.). [11]

В основу современного подхода положено представление о том, что с точки зрения общества в целом прежде всего необходимо попытаться сохранить функционирующую компанию, а не удовлетворить претензии кредиторов путем распродажи ее имущества.³

До настоящего времени в мире функционировали две основные модели банкротства: англо-саксонская, преимущественно прокредиторская, направленная на возврат долгов кредиторам, и американская, преимущественно продолжниковская, направленная на финансовое оздоровление компании. Однако в последние десятилетия, как отмечают многие исследователи, наблюдается их сближение в

³ Такие цели (справедливое и эффективное урегулирование случаев несостоятельности при обеспечении защиты интересов всех кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника; защита и максимальное повышение стоимости активов должника; содействие сохранению находящихся в тяжелом финансовом положении предприятий в целях защиты инвестиций и сохранения рабочих мест) продекларированы не только в национальных законодательствах многих развитых стран, но и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год).

направлении сохранения бизнеса с целью достижения стабилизации социально-экономической ситуации на разных уровнях общества. Это подтверждает и исследование, проведенное под эгидой Конференции по торговле и развитию ООН (UNCTAD), которое показало, что практически во всех странах мира используется такая процедура банкротства, как ликвидация компании посредством распродажи ее имущества и распределения вырученных сумм между кредиторами. Однако возникающие при этом проблемы обусловили переход большинства стран к реализации медлительных реорганизационных схем вместо ликвидационных процедур [12. С.10-11].

Вопреки распространенному мнению о значительных масштабах использования института банкротства в странах с развитой рыночной экономикой, исследования, проведенные Всемирным Банком в 2002 г. по группе из 35 стран, показали, что удельный вес фирм-банкротов в их общем количестве в большинстве стран находится на уровне 0,2 – 3 процента. Практически во всех обследованных странах предусмотрено проведение процедур как ликвидации, так и оздоровления (реорганизации) компаний. [13. С.27, 34].

Во многих странах с рыночной экономикой предусмотрено банкротство не только юридических лиц, но и граждан (потребительское банкротство). Анализ динамики и структуры банкротств в США за 1980 – 2001 годы показывает, что в последние два десятилетия количество предпринимательских банкротств колебалось от 43 до 82 тысяч, вернувшись к 2001 году на уровень 1980 года. В то же время, наблюдалась тенденция устойчивого роста потребительских банкротств, доля которых в общем количестве банкротств выросла за этот период с 86,8 до 97,3 процента, что показано на рис.1.

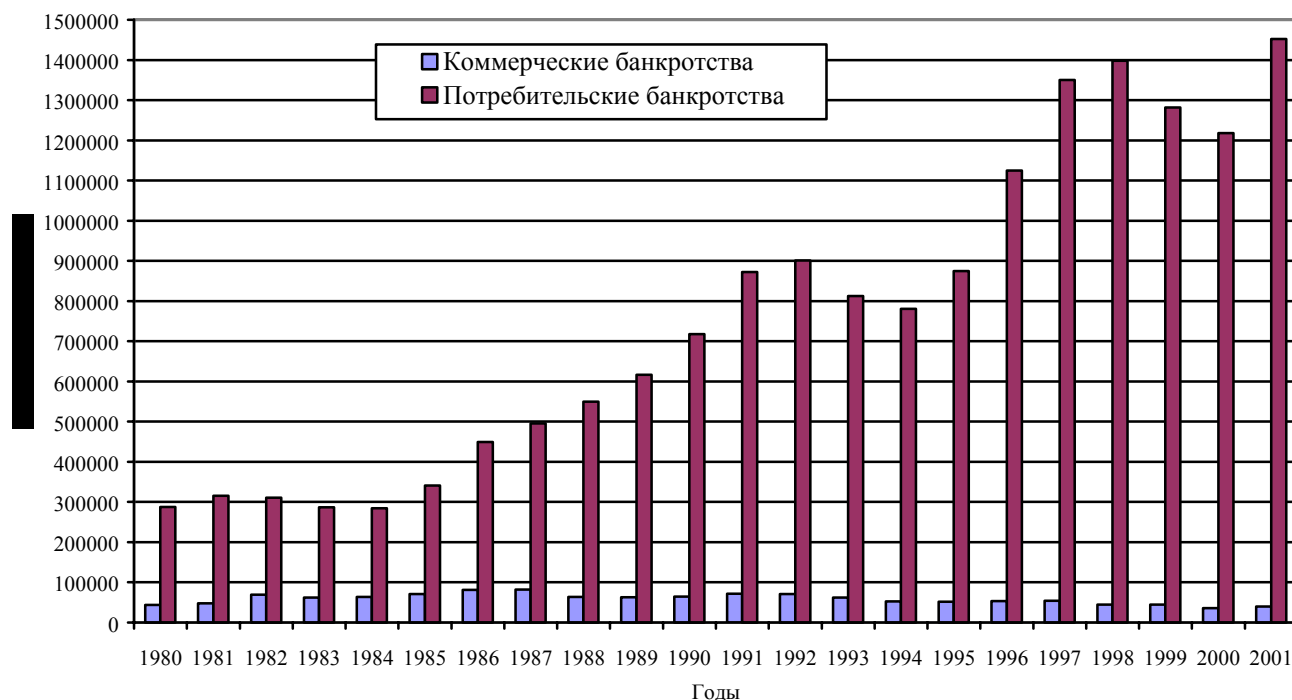

Рис.1. Динамика и структура банкротств в США за период 1980-2001 годы.

Источник: U.S. Business/NonBusiness Filings 1980 - 2001. - http://www.BankruptcyData_Com / Research/BUS_Non_BUS.htm.

Необходимо отметить, что в странах с рыночной экономикой система регулирования потребительских банкротств является достаточно развитой и служит одним из механизмов защиты населения (в данном случае финансовой). В США в последние десятилетия постоянно совершенствовалось законодательство и практика защиты граждан-должников от кредиторов, а количество таких банкротств увеличилось за период с 1948 до 1998 года со 175 до 7500 случаев на 1000 взрослого населения [14. С.1-2].

Показательна отраслевая структура банкротств, связанная с более быстрым развитием новых и новейших отраслей экономики, обеспечивающих научно-технологический прогресс, увеличением доли сферы услуг, в которой занято от половины до трех четвертей совокупной рабочей силы и производится более половины валового внутреннего продукта стран с развитой рыночной экономикой [15. С.27]. Структура банкротств с реорганизацией компаний открытого типа США в 2002 г. по стоимости активов показана на рис.2.

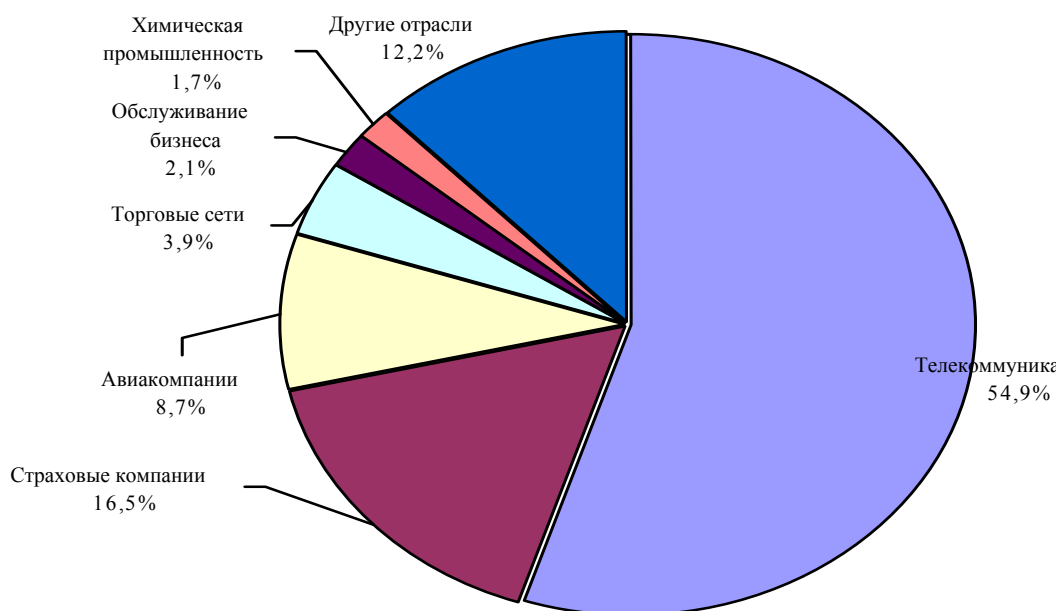

Рис.2. Стоимостная структура банкротств с реорганизацией компаний открытого типа США в 2002 г.

Источник: Pate C. The Phoenix Forecast: Bankruptcies Barometer 2003. – February, 2003. – P.6. – http://www.abiworld.org/pdfs/PhoenixForecast_2003.pdf.

В результате развития системы регулирования отношений должников и кредиторов в странах с развитой рыночной экономикой к настоящему времени сформировался институт банкротства, обладающий следующими характеристиками:

- приоритет интересов общества в целом перед интересами должника или отдельных кредиторов;
- сбалансированность защиты интересов кредиторов, должника, работников и иных заинтересованных лиц;
- ориентация на предоставление компании возможности дальнейшего осу-

ществления деятельности в целях сохранения рабочих мест и защиты инвестиций, а не на ее ликвидацию;

- защита и обеспечение повышения стоимости активов должника;
- использование института банкротства в отношении как юридических лиц, к которым применяются процедуры реорганизации и ликвидации, так и физических лиц, которые после реструктуризации задолженности освобождаются от долгов.

Представляет значительный интерес опыт использования института банкротства в Российской Федерации за годы рыночных реформ. В России за этот период было принято и действовало три редакции закона о банкротстве. Закон от 19 ноября 1992 г. вступил в действие с 1 марта 1993 г. и был основан на критерии неплатности, т.е. необходимо было доказать превышение суммы долгов предприятия над стоимостью его имущества. Этот закон называли законом защиты должника, по которому никого нельзя было обанкротить. Динамика рассмотрения судами дел в соответствии с этим законом выглядит следующим образом: 1993 г. – 100 дел, 1994 г. – 240 дел, 1995 г. – 1108 дел, 1996 г. – 2618 дел, 1997 г. – 4700 дел [16. С.79; 17].

Второй закон – от 8 января 1998 г. был основан на критерии неплатежеспособности, причем процедура банкротства была настолько упрощена, что каждому предприятию, имевшему просроченную на 3 месяца задолженность в размере 500 минимальных размеров оплаты труда (50 тысяч рублей или около 1,5 тысячи долларов), угрожало возбуждение дела о банкротстве. Этот закон был прокредиторским и стал инструментом передела собственности. Число таких банкротств составляло почти треть от общего их числа. Нередко кредиторы проявляли заинтересованность не в погашении задолженности должниками, осуществлении мер по финансовому оздоровлению предприятий, а в их банкротстве и овладении имущественными комплексами, распоряжении денежными потоками. Резко возросло количество поданных в суд заявлений о банкротстве, которое составило в 1998 г. – 12781, в 1999 г. – 15583. Количество рассмотренных заявлений в 2001 г. составило около 56 тысяч, а в 2002 году превысило 60 тысяч. [18; 19; 20].

Третий по счету закон, вступивший в силу 26 ноября 2002 г., делает более цивилизованной всю процедуру банкротства, предусматривает соблюдение баланса прав должника и кредиторов. Основными новациями являются: увеличение в два раза – до 100 тыс. рублей – размера просроченного (на 3 месяца) долга, на основании которого можно возбуждать дело о банкротстве; помимо долгового обязательства кредитор должен представить суду исполнительный лист другого суда, признавшего наличие долга, то есть банкротству должно предшествовать исполнительное производство; если взыскание долга невозможно, то в рамках процедуры банкротства у предприятия-должника появляется возможность договориться с кредиторами о двухгодичном периоде финансового оздоровления; на любом этапе процедуры банкротства можно вернуть долги и прекратить ее; это может сделать и собственник, и акционеры, и третье лицо. Наиболее радикальным изменениям подвергся институт арбитражных управляющих. Ранее они были полностью зависимыми: во-первых, назначались судом по представлению кредиторов, во-вторых, отвечали за свою деятельность собственным имуществом. Те-

перь управляющие назначаются из числа трех кандидатов, представленных суду специальной саморегулирующейся организацией (СРО). Суд утверждает кандидатуру управляющего только при единодушии сторон. Члены СРО должны иметь соответствующие образование и опыт, лицензирование их деятельности отменяется. Профессиональная ответственность управляющего страхуется. В целом, новый закон оценивается как повышающий степень соблюдения прав собственников, усиливающий роль государственных органов, имеющий механизм контроля и увеличивающий прозрачность процессов оценки и продажи имущества банкрота, что должно позволить избежать махинаций.

В Республике Беларусь закон "Об экономической несостоятельности и банкротстве" был принят 30 мая 1991 г. и стал одним из первых таких законов на территории стран бывшего социалистического лагеря. Однако, на практике он не получил широкого применения: ежегодно в судах рассматривалось от нескольких десятков до полутора сотен дел, - хотя финансово-экономическое состояние тысяч предприятий республики в 1990-е годы было критическим. Такая ситуация была обусловлена несовершенством самого закона, имевшего в большей степени концептуальный характер, противоречивостью подходов государства к формированию социально ориентированной рыночной экономики, а также отсутствием профессиональных антикризисных управляющих.

С 11 февраля 2001 г. в Беларуси вступил в действие второй закон "Об экономической несостоятельности (банкротстве)", в котором была учтена практика использования данного института как в странах с развитой рыночной экономикой, так и в России и других странах СНГ, подробно регламентированы различные процедуры банкротства. Акцент в данном законе был сделан на санации, оздоровлении должника, восстановлении его платежеспособности. Разработано методологическое обеспечение диагностики банкротства, создана система подготовки антикризисных управляющих, аттестаты управляющих за несколько лет получили около 350 человек. В результате значительно увеличилось количество рассматриваемых дел, которое в 2001 г. составило около 500, а уже в 2002 г. – 1150 дел [21].

Резкое увеличение количества предприятий, попадающих в процедуру банкротства, возбуждение (или попытки возбуждения) дел в отношении десятков и даже сотен государственных организаций, среди которых начали встречаться крупнейшие, значимые для экономики страны ("Гомсельмаш", "Алеся", "Крыница" и другие), градообразующие предприятия, перераспределение собственности вне рамок застывшей приватизации привели к принятию Указа Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. №508 "О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)". Этим документом в отношении ряда предприятий использование процедур банкротства вообще стало невозможным, в отношении многих других, государственных или с долей государственной собственности организаций возбуждение дела и проведение процедур значительно усложнено. Центр тяжести перенесен на проведение внесудебных процедур оздоровления, предусматривается появление нового класса антикризисных управляющих – фактически государственных чиновников.

Методологические проблемы банкротства

До настоящего времени в отечественной науке и практике не выработан устойчивый понятийный аппарат в отношении явления банкротства, которое часто отождествляют с несостоятельностью или неплатежеспособностью, а иногда даже и убыточностью. В законодательстве Российской Федерации понятия экономической несостоятельности и банкротства используются как синонимы, обозначающие признанную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Аналогичная ситуация существовала и в Республике Беларусь в 2000-2003 годах, когда речь шла о неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер, признанной хозяйственным судом или правомерно объявленной должником. Указом Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. №508 эти понятия были разделены, и теперь признание судом экономической несостоятельности означает проведение санации должника, а признание банкротства – его ликвидацию.

Существуют различные подходы к дифференциации понятий банкротства и несостоятельности.

Ряд исследователей, рассматривающих данную проблему с позиций права, считают необходимым разделить эти понятия по принципу отнесения к различным отраслям права: банкротство – к уголовному, а несостоятельность – к частному праву. Хотя в настоящее время и в Беларуси, и в России существует уголовная ответственность за ряд преступлений, связанных с банкротством (ложное и преднамеренное банкротство, сокрытие банкротства, срыв возмещения убытков кредиторам), необходимо, по мнению некоторых из них, криминализовать и неосторожное банкротство, т.к. оно является не менее опасным посягательством против чужих имущественных прав и интересов, а их экономические последствия одинаковы.⁴ Очевидно, что из-за существования такой объективной закономерности рыночной экономики как цикличность и кризисы в развитии, риска предпринимательской деятельности возможность разорения самого предпринимателя или его контрагентов является естественной, внутренне присущей рыночной системе чертой, что не должно повлечь за собой уголовного преследования при отсутствии злого умысла предпринимателя (должностных лиц предприятия).

Для определения различий в понятиях банкротства и несостоятельности представляется необходимым снова обратиться к лексическому анализу. Словарь русского языка С.И.Ожегова определяет значение слова "несостоятельность" как отсутствие денег для оплаты обязательств, что увязывается с понятием неплатежеспособности, т.е. невозможности оплаты [3. С.400, 511]. В англоязычных странах понятия неплатежеспособности и несостоятельности обозначаются одним словом – *insolvency*.⁵ Банкротство же, как мы увидели ранее, трактуется как отказ

⁴ См., например, Маркина С. Банкротство в России: Историко-правовой анализ // Вестник Хабаровск. гос. акад. экон. и права. – 2000. – №1(6). – <http://www.pages.nnov.ru/tokarev/hgap/hgap2.htm>; Зайцева В.В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве // Право и экономика. – 1999. – №5. – С.13.

⁵ См., например, Glossary of Common Bankruptcy Terms. – <http://www.BankruptcyData.com/CourtsDirectory.htm>; Insolvency Dictionary (Canadian Insolvency Terms - updated to August, 2000). – <http://www.sands-trustee.com/ab.htm>; Англо-русский экономический словарь / Под ред. А.В.Аникина. – М.: Русский язык, 1977. – С.327; Словарь современной экономической теории Макмиллана / Под общ.ред. У.Пирса: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С.246.

должника от уплаты долга вследствие отсутствия средств. Таким образом, несостоятельность или неплатежеспособность является необходимой предпосылкой банкротства. Однако, неплатежеспособность – это экономическое явление, которое не может и не должно вызывать каких-либо правовых последствий для должника автоматически. Скорее, она является сигналом, свидетельствующим о недостаточной эффективности ведения бизнеса.

Рассматривая проблему банкротства с экономической точки зрения, необходимо исходить из анализа обстоятельств, возникновение которых приводит предприятие к неспособности оплатить долговые обязательства. В этом отношении представляется целесообразным выделить неплатежеспособность временную и устойчивую, относительную и абсолютную.

Временная неплатежеспособность, т.е. неспособность должника выполнить обязательства в определенное время, тогда как деятельность предприятия и его активы могут позволить сделать это позже, как нам представляется, не может служить основанием для банкротства субъекта предпринимательской деятельности. Гражданское право и многовековая практика его применения выработали множество способов обеспечения обязательств (использование неустойки, залога, поручительства, гарантии и др.), возможность перевода долга, перехода прав требования долга и т.д., поэтому временные проблемы с платежеспособностью вполне могут быть решены в рамках обязательственного права, без использования такого специфического, длительного по действию и дорогостоящего института, как банкротство.

Устойчивая неплатежеспособность, длящаяся в течение некоторого продолжительного периода времени, свидетельствует о хронических проблемах в ведении бизнеса, невозможности урегулирования долгов обычными способами. В данном случае можно вести речь о возможности банкротства предприятия.

При относительной неплатежеспособности стоимость имущества должника превышает сумму его обязательств, при абсолютной – ситуация обратная. Абсолютная неплатежеспособность, известная также как неоплатность или сверхзадолженность, использовалась ранее⁶ в различных странах в качестве основного или дополнительного признака банкротства. В настоящее время в Германии, Франции, России (для граждан), Беларуси и многих других странах⁷ критерий неоплатности используется в качестве субсидиарного или самостоятельного, наряду с критерием неплатежеспособности, признака банкротства.

⁶ Например, в дореволюционной России в соответствии с Уставом судопроизводства торгового, одним из условий признания банкротства являлись "...признаки, по коим заключить можно, что долги его [должника] неоплатны, то есть, что всего имущества его для полной их уплаты будет недостаточно". (Цит. по Волков Л.В. Становление и развитие института банкротства в России // Дайджест-финансы. – 2001. - №2.). Аналогичной позиции придерживалось советское законодательство 1920-х годов и Закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" 1992 г.

⁷ См., например, Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". – Ст.3. – Российская газета. – 02.11.2002 г. – № 209-210 (3077-3078); Положение о несостоятельности (Закон о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности) Германии от 05.10.1994 г. – §19. - <http://www.kau.by/law.htm>; Правила по анализу финансового состояния и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности. – п.13-15, 17. – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 07.06.2000, N 52, 8/3453; Телюкина М.В. Проблемы определения признаков банкротства // Адвокат. – 1998. - №10. – С.15.

В современной ситуации, когда стоимость имущества, отраженная в бухгалтерском балансе должника, не соответствует рыночной (причем может быть как значительно выше, так и значительно ниже ее), имеет искусственную природу⁸, представляется, что неоплатность не может служить единственным критерием несостоятельности предприятия. Это подтверждают банкротства последних лет таких завывавших в отчетности стоимость имущества и финансовые результаты деятельности компаний, как Enron Corp. (стоимость активов 65,5 млрд.долларов), WorldCom, Inc. (103,9 млрд.долларов) и ряда других, а также недобросовестное поведение аудиторской фирмы Arthur Andersen. Подобная ситуация наблюдается, в частности, в отношении предприятий, расположенных в большинстве населенных пунктов Республики Беларусь, за исключением г.Минска и нескольких крупнейших городов, балансовая стоимость имущества которых после обязательных переоценок, проводимых, как правило, индексным методом намного превышает рыночную.⁹ Невозможность получения адекватной предварительной оценки стоимости имущества должника обуславливает неприменимость в качестве основного критерия признания банкротства признака абсолютной неплатежеспособности или неоплатности.

Что же касается убыточности деятельности предприятий, то, по нашему мнению, было бы неверным прямо и однозначно увязывать ее с банкротством, рассматривать убыточность как фазу несостоятельности, а тем более утверждать, что она является необходимым условием возникновения неплатежеспособности. Имеется немало примеров того, что компании, не имеющие в течение одного или нескольких отчетных периодов прибыли, продолжают в дальнейшем долго и успешно функционировать. Опыт работы многих других предприятий, особенно в условиях инфляции, свидетельствует о том, что они могут быть неплатежеспособными и при получении прибыли¹⁰. В то же время представляется неоспоримым, что длительное отсутствие прибыли является одной из причин экономической несостоятельности и банкротства субъектов предпринимательской деятельности.

Проведенный анализ позволяет получить научные формулировки понятий экономической несостоятельности и банкротства, которые, по нашему мнению, следует изложить следующим образом.

Экономическая несостоятельность – это наступившая или могущая наступить устойчивая неспособность должника исполнить в установленный срок свои обя-

⁸ См., например, Браун Э. Семь тезисов в отношении действий судей, контролирующих дела о банкротстве в соответствии с законодательством о банкротстве Республики Беларусь // Веснік Выш. Гасп. Суда Рэспублікі Беларусь. – 1997. - №1. – С.38; Ковалев В.В. Финансовый анализ: управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С.89; Фабоцци Ф. Управление инвестициями: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – XXVIII. – С.816-820.

⁹ См., например, Смольский А.П. Экспертиза финансового состояния и возможных последствий продажи предприятия при осуществлении процедур банкротства // Веснік Выш. Гасп. Суда Рэспублікі Беларусь. – 2003. – №17(74). – С.120-121, 127.

¹⁰ Например, в Беларуси в последние годы удельный вес неплатежеспособных предприятий устойчиво держится на уровне около 60 процентов, в то время как доля убыточных предприятий колеблется на уровне 35 – 50 процентов. (В тисках взаимных неплатежей // Белорусский рынок. – 2003. – №33 (566); Клиентская база кризис-менеджеров растет // Национальная экономическая газета. – 2002. – №19; Национальные особенности процедуры банкротства // Советская Белоруссия – 6.06.2002г.; Маненок Т. Инструмент во спасение // Белорусский рынок. – 2003. - № 13; Самойлов В. Когда банкротство дышит в затылок – <http://www.kay.by/op/bankrdushutvzatulok.html>.)

зательства перед кредиторами, работниками, финансово-кредитными организациями и по обязательным платежам.

Под устойчивой следует, по нашему мнению, понимать неплатежеспособность, длящуюся непрерывно в течение не менее 12 месяцев.

Банкротство – это признанная судом экономическая несостоятельность, влекущая за собой установление особого правового и экономического статуса должника, проведение мероприятий по реструктуризации долгов, финансовому оздоровлению или ликвидации его предприятия.

Особенности правового и экономического статуса должника-субъекта предпринимательской деятельности могут заключаться в следующем:

- ограничении прав (но не обязательно отстранении) собственников или органов управления должника на управление бизнесом и распоряжение имуществом предприятия;
- возможности передачи функций управления предприятием должника специальному лицу – внешнему управляющему, работающему под контролем суда, кредиторов, работников и собственников предприятия;
- невозможности предъявления имущественных требований к должнику иначе как в процедурах банкротства;
- отсрочке исполнения и уменьшению суммы обязательств должника.

Использование вышеприведенных определений, такой подход к разделению понятий экономической несостоятельности и банкротства позволил бы, по нашему мнению, избежать неоправданного смешения экономических и правовых понятий¹¹, более четко определить сущность и возможные последствия возникновения этих явлений.

Основные причины банкротства субъектов предпринимательской деятельности

Представляется важным выявление причин, приводящих субъекты предпринимательской деятельности к экономической несостоятельности и банкротству. Эти причины можно разделить на объективные и субъективные, общие и особенные, внешние и внутренние.

К объективным причинам банкротства, не зависящим от воли и действий отдельных людей, компаний и правительств, относятся стихийные бедствия, другие неблагоприятные природные воздействия, а также такие закономерности экономического развития, как цикличность и кризисы. Однако очевидно, что их действие не является абсолютным, безусловно приводящим компании к банкротству. Возможность преодоления кризиса, восстановления деятельности фирмы во многом зависит от эффективности организации ее деятельности, накопленных резервов и правильных, соответствующих обстановке действий менеджмента.

К субъективным причинам банкротства следует отнести ошибочные, исходящие из неправильной оценки ситуации действия менеджмента компании. Если рассматривать людей, их группы и организации (в том числе и государство) как

¹¹ В частности, в ходе дискуссии по совершенствованию процедур банкротства в Республике Беларусь предлагается дать правовое определение неплатежеспособности с определением сроков невыполнения обязательств (См. Записочный Ю. Неплатежеспособность – краеугольный камень законодательства о банкротстве. // Веснік Выш. Гасп. Суда Рэспублікі Беларусь. – 2002. – № 11/2.)

субъекты экономических отношений, то к субъективным причинам несостоятельности отдельных компаний можно отнести и такие действия, например, правительства, которые направлены на достижение общественного блага, но могут стать причиной банкротства отдельных субъектов предпринимательской деятельности.¹²

Под общими причинами банкротства следует понимать те из них, которые действуют в отношении всех субъектов предпринимательской деятельности в рыночной экономике, имманентны ей, обусловлены самой природой рынка, его стихийностью и риском предпринимательства.

В то же время, кроме рыночной, преимущественно открытой может функционировать нерыночная, преимущественно закрытая социально-экономическая система, которая в течение длительного времени господствовала и на территории нынешней Республики Беларусь. Основными характеристиками такой системы стали: огосударствление экономики; высокая степень концентрации производства, милитаризация и монополизация экономики; всеобщий дефицит; подавленная инфляция; скрытая безработица; формирование общинной, патерналистской психологии человека. Эти черты, а также некоторые другие специфические явления, возникающие при трансформации такой системы, обуславливают объективное существование особенных причин, которые могут вызывать банкротство субъектов предпринимательской деятельности. К таким причинам банкротства белорусских предприятий можно отнести: их крупные размеры, сложившиеся в условиях специализации и разделения труда в рамках СССР и СЭВ; технологическая и техническая отсталость и законсервированность многих предприятий страны; значительное сокращение расходов на оборону; негативное отношение государства к предпринимательству, замораживание приватизации и рынка ценных бумаг; управленческие традиции, образование и менталитет не собственника и творца, а наемного работника на службе у государства.¹³

Выделяют также внешние и внутренние по отношению к субъекту предпринимательской деятельности факторы, оказывающие влияние на его деятельность.

Внешние факторы являются наиболее опасными в связи с тем, что возможности оказания воздействия на них минимальны, а последствия их реализации могут быть разрушительными. К основным из них относят:

- экономические факторы (темпы инфляции, ставки налогов и банковских

¹² Примером может служить дерегулирование авиаперевозок в США (политика "открытого неба"), осуществлявшаяся с 1978 г. До этого авиационные маршруты распределялись правительством, в результате чего многие авиакомпании действовали как монополисты или делили маршрут только с одной другой компанией. "Сначала последствия такой политики были драматичными для компаний: низкие тарифы, множество маршрутов; огромный выбор авиакомпаний. Brookings Institute рассчитал, что в течение первых 10-ти лет дерегулирования менее высокие тарифы сэкономили потребителям около 100 миллиардов долларов. Только одно такое обстоятельство, как увеличение конкуренции, было причиной выхода из бизнеса многих авиакомпаний США. Канули в лету такие знаменитые названия как Eastern и PanAm. В пучине рецессии 1992 года исчезли 32 американские авиакомпании." (Sloman J. Economics. – 4th ed. – Pearson Education, 2000. – P.171.)

¹³ См., например, Ванкевич Е.В. Развитие методологии антикризисного управления фирмой в переходной экономике // Антикризисное управление и повышение конкурентоспособности экономики Республики Беларусь: Сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 27-28 января 2004г. / Под общ.ред. В.Ф.Байнева. – Мн.: БГУ, 2004. – С.206; Смольский А.П. Общие и особенные причины банкротства белорусских предприятий // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: Материалы Международной научно-практической конференции. Гомель, 27-28.11.2003г. – Гомель: ГГТУ им.П.О.Сухого, 2003.

кредитов, курсы валют, уровень доходов населения и др.);

- политические факторы, обусловленные действиями и намерениями центральных и местных властей, их отношением к различным секторам экономики, регионам страны и формам собственности, наличием различных групп влияния в органах государственного и хозяйственного управления;

- рыночные факторы (тенденции изменения демографической ситуации, жизненные циклы изделий, уровень конкуренции и др.);

- технологические факторы, обусловленные воздействием на экономику научно-технологического прогресса;

- социокультурные факторы, охватывающие такие явления и процессы, как преобладающие в обществе нравы и традиции, отношение людей к работе и уровню благосостояния, уровень образования населения, отношение к частному бизнесу и возможности самостоятельной предпринимательской деятельности;

- международные факторы, связанные с глобализацией экономики, деятельностью транснациональных компаний, экономических и военно-политических объединений.

Внутренние факторы риска наступления банкротства, обусловленные ошибочными действиями менеджмента, как показывает практика стран с развитой рыночной экономикой, являются причинами до 80 процентов случаев экономической несостоятельности компаний [22. С.20]. К основным внутренним факторами относят организационные недостатки при создании субъекта предпринимательской деятельности; чрезмерно быстрое расширение бизнеса; самоуспокоенность и отсутствие долгосрочной концепции развития; низкую квалификацию управленческого персонала; недостаток собственного капитала; неэффективную производственно-коммерческую и инвестиционную деятельность; низкий уровень используемой техники, технологии и организации производства; неэффективное использование ресурсов; нерациональное распределение прибыли.

Как правило, одна или даже несколько причин не приводят субъект предпринимательской деятельности к банкротству спонтанно. Обычно экономическая несостоятельность наступает вследствие постепенного, достаточно длительного процесса их взаимодействия в условиях отсутствия или недостаточности уделяемого высшим менеджментом внимания угрозам внешней среды и слабым сторонам деятельности компании.

Таким образом, основными причинами банкротства являются: низкая эффективность механизмов адаптации субъектов предпринимательской деятельности к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, системы и методов управления финансово-хозяйственной деятельностью; шоки внешней среды и специфические условия хозяйствования в трансформируемой экономике.

Институт банкротства стал неотъемлемой частью рыночной экономической системы, осуществляя функции поддержания рыночной конкурентной среды и минимизации риска предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь иностранных слов. – 12-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985.
2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. Т.1. – М.: Русский язык, 1994.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд. 8-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1970.
4. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. Под ред. Крашенинниковой Н.А. и Жидкова О.А. – М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.
5. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под ред. В.С.Нерсисянца. – М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996.
6. Васильев Е.А. Эволюция законодательства о несостоятельности и банкротстве в буржуазных странах. // Торгово-экономические связи и вопросы международного частного права: Сб. научн. трудов. – М.: Изд. МГИМО, 1989.
7. Байнев В.Ф., Силюк Т.С. Историко-правовые аспекты и современные проблемы развития института экономической несостоятельности // Белорусский банковский бюллетень. – 2003. - №32.
8. Новожилова Е. Интеграция: политика в фарватере экономики // Национальная экономическая газета. – 2000. - №11.
9. Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - №2.
10. Pate C. The Phoenix Forecast: Bankruptcies Barometer 2003. – February, 2003. – http://www.abiworld.org/pdfs/PhoenixForecast_2003.pdf.
11. A Brief History of Bankruptcy in the U.S. – [http://www.BankruptcyData.com/The Experts in Bankruptcy Research/A Brief History of Bankruptcy in the U.S. htm](http://www.BankruptcyData.com/The_Experts_in_Bankruptcy_Research/A_Brief_History_of_Bankruptcy_in_the_U.S._htm).
12. Lopez-de-Silanes F. The Politics of Legal Reform // G24 Discussion Paper Series. – No 17, April 2002. – United Nations Publication, 2002. – <http://www.oecd.org/dataoecd/1/1/2085780.pdf>.
13. Claessens S., Klapper L.F. Bankruptcy Around the World: Explanations of its Relative Use. – World Bank Policy Research Working Paper 2865, July 2002. – <http://econ.worldbank.org/view.php?type=5&id=16064>.
14. Barron J.M., Staten M.E. Personal Bankruptcy: A Report on Petitioner's Ability-to-Pay. October 6, 1997. – <http://www.BankruptcyData.com/publications2.htm>.
15. Надель С. Вероятность и перспективы будущей индустриальной революции // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - №9.
16. Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Специальное приложение к Вестнику Высш. Арбитр. Суда Российской Федерации. – 1998. - №2.
17. Стенограмма научно-практической конференции на тему: "Законодательное обеспечение антикризисного управления и финансового оздоровления предприятий Российской Федерации". Государственная Дума РФ. – 01.10.2001 г. – <http://www.bankr.ru/index.php?all&docs/vremdoc.html>.
18. Об итогах работы арбитражных судов в 1998 году // Вестник Высш. Ар-

битр. Суда Российской Федерации. – 1999. - №4.

19. Об итогах работы арбитражных судов в 1999 году // Вестник Высш. Арбитр. Суда Российской Федерации. – 2000. - №3.

20. Яковлев В. Все коммерческие споры перейдут в арбитражные суды // Финансовые известия. – 25.07.2002. – <http://www.bankr.ru>.

21. Банкротов нам не надо! // Белорусский рынок. – 2003. - №35.

22. Кёстер Г. Некоторый опыт антикризисного менеджмента на социальном рынке в Федеративной Республике Германии // Материалы международной конференции "Законодательство о банкротстве как инструмент оздоровления экономики". – Брест, 2000.